

Корякина Антонина Федоровна

НЕКОТОРЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ПОЭТИКЕ ЯКУТСКОГО ОЛОНХО И БУРЯТСКОГО УЛИГЕРА (НА ПРИМЕРЕ ОЛОНХО "НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ" ПЛАТОНА ОЙУНСКОГО И УЛИГЕРА "АБАЙ ГЭСЭР МОГУЧИЙ" В ЗАПИСИ МАНШУДА ИМЕГЕНОВА)

В статье производится комплексный сравнительный анализ идейно-художественных структур, сюжетно-композиционных характеристик, образной системы изучаемых эпосов, в частности, в плане выявления общих и отличительных черт идеи, сюжета, композиции, образных систем "Нюргун Боотур Стремительный" Платона Алексеевича Ойунского и "Абай Гэсэр Могучий" в записи Маншуда Имегенова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 112-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 398(=512.157)(=512.31)

Филологические науки

В статье производится комплексный сравнительный анализ идейно-художественных структур, сюжетно-композиционных характеристик, образной системы изучаемых эпосов, в частности, в плане выявления общих и отличительных черт идеи, сюжета, композиции, образных систем «Нюргун Боотур Стремительный» Платона Алексеевича Ойунского и «Абай Гэсэр Могучий» в записи Маншуда Имегенова.

Ключевые слова и фразы: памятники устного народного творчества; якутский эпос олонхо; бурятский улигер; жанрово-типологическая связь; комплексный сравнительный анализ; идейно-тематические, сюжетные, композиционные особенности; образная система.

Корякина Антонина Федоровна, к. пед. н.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, НИИ Олонхо institut-olonkho@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ПОЭТИКЕ ЯКУТСКОГО ОЛОНХО И БУРЯТСКОГО УЛИГЕРА (НА ПРИМЕРЕ ОЛОНХО «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ» ПЛАТОНА ОЙУНСКОГО И УЛИГЕРА «АБАЙ ГЭСЭР МОГУЧИЙ» В ЗАПИСИ МАНШУДА ИМЕГЕНОВА)©

По сходству духовной и материальной культур, несомненному генетическому родству языков тюрко-монгольских народов Сибири и якутов многие исследователи предполагают участие в их этногенезе общих прототюрко-монгольских предков. Известный якутский ученый-эпосовед И. В. Пухов писал: «...предки якутов, курыканы, имели общение с древними тюрками в VI-VIII вв. Из исторических преданий якутов и бурят видно, что последним монгольским племенем, с которым сталкивались якуты (вероятно, в северном Прибайкалье), были буряты. Это могло происходить не позднее XV в.» [12, с. 9].

Богатый материал по выявлению генетических связей якутов с бурятами может дать сравнительное изучение величайших памятников устного народного творчества – якутского олонхо и бурятского улигера, в связи с тем, что, как жанр устного народного творчества, олонхо и улигер отличаются историзмом: в них производится широкое художественное обобщение начальной истории, борьбы за самоутверждение, мировоззрения, материальной и духовной культуры народов саха и бурят.

Древнюю жанрово-типологическую связь между олонхо и другими эпическими традициями народов Южной Сибири, Прибайкалья и Монголии в разные времена исследовали ученые: В. М. Жирмунский [6], Г. В. Ксенофонтов [7], Е. М. Мелетинский [8], А. П. Окладников [11], П. А. Ойунский [10], Г. У. Эргис [16], И. В. Пухов [12], Н. В. Емельянов [3-5], М. И. Тулохонов [14], Л. Ц. Санжеева [13], А. Н. Дамбаева [2], Б. Б. Цыбенова [15] и др.

Среди многочисленных эпосов обоих народов особое место занимают народные героические эпосы о Нюргун Боотуре и Гэсэре, являющиеся уникальными образцами эпической традиции якутов и бурят и сохранившие общее древнее сюжетное ядро. Данные эпосы неисчерпаемы по содержанию, многослойны по жанровому составу и разнообразны в формах проявления, выделяются наибольшей полнотой сюжета и художественностью и отражают историко-этнические корни и генезис эпоса. Между двумя эпосами отчетливо сквозит жанровое сходство, героичность описываемых событий, некоторая стилевая близость, богатство художественных средств, характеризующих поэтику эпосов, а также сходство мировоззренческих представлений и нравственных установок. Они показывают образную картину бытия, древнего быта, обычаев и чаяний, когда-то имевших тесные культурно-исторические связи народов.

Исследование параллелей якутского и бурятского народных эпических произведений, выявление общности и отличий их художественных структур, идейно-эстетических богатств, национального своеобразия, образности могло бы привести к выяснению истоков, вопросов бытования, путей происхождения, путей соприкосновения, взаимосвязи, взаимодействия олонхо и улигера. Сравнительное изучение эпосов могут способствовать практическому решению вопроса об этнической схожести и своеобразии якутского и бурятского народов, историко-культурном взаимовлиянии на различных этапах их развития. Все это обуславливает актуальность темы исследования.

Целью данной статьи является выявление общих и отличительных мест в поэтике олонхо и улигера на материале олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» Платона Алексеевича Ойунского [9] и улигера «Абай Гэсэр Могучий» Маншуда Имегенова, относящегося к эхирит-булагатскому эпическому варианту [1].

Для достижения поставленной цели определена задача: комплексный сравнительный анализ идейно-художественных структур, сюжетно-композиционных характеристик, образной системы данных эпосов, в частности, в плане выявления общих и отличительных черт идеи, сюжета, композиции, образных систем эпосов «Нюргун Боотур Стремительный» Платона Алексеевича Ойунского и «Абай Гэсэр Могучий» Маншуда Имегенова.

Сближают олонхо и улигер их большой объем, это самые крупные произведения в системе стихотворных жанров якутского и бурятского фольклоров: олонхо достигает 30 и более тысяч стихотворных строк,

а улигер – 20 тысяч строк и более. В олонхо Платона Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» свыше 36 тысяч стихотворных строк, «Абай Гэсэр Могучий» в варианте Маншуда Имегенова состоит из 10590 строк.

В олонхо, как и в улигере, отражены древние представления народа о вселенной и небесных божествах. Это выражено, прежде всего, в упоминании трех миров (подземного мира, земли и неба) в трактовке персонажей: в олонхо небесных божеств во главе с Юрюн Аар Тойон и в улигере Эсэгэ Малана, Эхэ Юрэн, бабушки Малзан Гурмэн, Хан Хормусты – старших божеств бурятского пантеона, обитающих в надзвездном мире. Эти представления, описанные в «Нюргун Боотуре Стремительном» и «Абай Гэсэре Могучем», перекликаются с космогоническими мифами тюркоязычных народов Сибири, согласно которым вселенная состоит из трех сфер: верхнего (неба), среднего (земли) и нижнего (подземного) миров. По нашим наблюдениям, в олонхо средний и подземный миры описываются подробнее, чем в улигере, в эпосе о Гэсэре подробно говорится о верхнем мире, а о подземелье – неясно и неопределенно. Взаимосвязь трех миров описывается в отличающихся друг от друга картинах. Например, попавшего в бездну Юрюна Уолана освобождает шаманка Айбы Умсуур, спустив золотой шнур, свитый из священного волоса его божественного отца. Нюргун Боотур, Юрюн Уолан и другие богатыри айбы спускаются в подземный мир, в страну богатырей абаасы (дьяволы), и вступают с ними в бой. В отличие от богатырей айбы якутского олонхо, Гэсэр ведет бой только на своей родине, он сбрасывает в глубокую яму всех изловленных им мангадхаев (мангусы, которые стремятся уничтожить богатыря). Здесь можно предположить, что подземелье в эпосах ассоциируется с потусторонним миром, а в образах абаасы и чудовищ отражаются образы врагов из иных племен.

Эпосы якутского и бурятского народов близки по идейно-тематическому содержанию. Общая сюжетная тема олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» – сказание о подвигах богатыря Нюргун Боотура, первого жителя Среднего мира, родоначальника и защитника племени айбы аймага от агрессивных действий враждебных племен абаасы аймага, олицетворяющих злые силы. Главной темой «Абай Гэсэра Могучего» (полное имя главного героя-богатыря эпоса «абай») – форма уважительного обращения к старшему, почитаемому человеку) являются героические походы Гэсэра. Идеи эпосов сходны. Кровопролитные бои Нюргун Боотура ведутся за утверждение жизни, за основание и продолжение рода ураангхай-саха, защиту интересов всего племени айбы аймага и установление мирной жизни и счастья на земле ураангхай-саха. Идеей «Гэсэра Могучего» является борьба богатыря с чудовищами тоже во имя счастья людей. Таким образом, идея бурятского эпоса так же гуманна, как у якутского эпоса.

В композиционном плане начинаются эпосы по-разному. Зачин «Нюргун Боотура Стремительного» начинается с указания на древность происходящих событий:

Далеко за дальним хребтом
Давних незапамятных лет,
Где все дальше уходит грань
Грозных, гибельных, бранных лет,
Когда тридцать пять племен,
Населяющих средний мир,
Тридцать пять улусов людских
Не появились еще на земле [9, с. 7].

Дальше красочным языком ведется описание, как в стародавние времена был создан Средний мир – страна людей, предков якутов, являющихся родственниками божества (айбы аймага). Эта изначальная матушка-земля была создана с ярким солнцем и чистой водою, с деревьями и травами. Покоится эта земля на великом море, обрамлена она каменными горами.

В зачине «Абай Гэсэр Могучего» ведется краткое повествование о конфликте между западными небожителями во главе с Хан Хормуста-тэнгрием и восточными во главе с Атай Улан-тэнгрием из-за обладания срединным миром Сэгэ Сэбдэг-тэнгрием – одним из главных небожителей-тэнгриев. Содержание зачина не связано с последующим содержанием улигера, но фиксирует то основное, о чем будет повествоваться в дальнейшем, и одновременно вводит слушателя в атмосферу эпического рассказа. В борьбе божеств-тэнгриев на небе лежит представление бурятского народа о взаимосвязанности миров и зависимости земных событий от состояния небесных дел и от расположения божеств. Таким образом, начало действия в улигере относится к далекому прошлому, к седой древности: то время характеризуется как «пора великого совершенства», пора героических дел и тяжелых испытаний предков героя. Таким образом, хотя содержания зачинов эпосов разные, они близки тем, что в них указывается древность описываемых событий.

Композиционно олонхо Платона Ойунского состоит из девяти песен. В начале каждой песни вступительные слова готовят слушателя к новым предстоящим событиям. В песнях развиваются разные сюжетные линии, которые объединяются вокруг основного сюжета – борьбы Нюргуна Боотура за торжество справедливости на земле. Спустившийся из Верхнего мира в средний мир по воле Юрюн Аар-тойона для защиты айбы аймага, Нюргун Боотур воюет с богатырями абаасы (дьяволов) Есёхом Харбыром, Арсаном Дуоланом, Уотом Усуму, Альпом Хара Аат-Могойдоном (имена дьяволов). Завязкой конфликта в большинстве случаев становится похищение богатырями абаасы девушки айбы. Каждый бой заканчивается победой Нюргуна Боотура.

Вокруг этого основного сюжета развиваются остальные сюжетные линии, одна из которых связана с судьбой богатыря Юрюн Уолана: о том, как он, вступив в бой с Уот Усуустааки, похитившего Туяарыму Куо, был побежден, о его спасении старшим братом Нюргуном Боотуром и сватовстве к Туярыме Куо.

Другая сюжетная линия рассказывает о судьбе сына Туйаарымы Куо и Юрюн Уолана Ого Тулаяхе, выкраденного по просьбе Туйаарымы Куо богиней родов Нэлбэнг Айыысыт у Уота Усутаакы. Подросши, богатырь отправляется искать родителей, узнает об их судьбе от девяти небесных дев и от Кылааннаах Кыыс Нюргуна.

Кроме основных сюжетных линий, есть эпизодные линии с второстепенными героями, принимающими какое-либо участие в судьбе богатыря.

Центральное место в сюжете «Абай Гэсэра Могучего» занимает развернутое изображение о ниспослании божествами на землю Гэсэра и о его подвигах во имя счастья и мирной жизни людей. В отличие от олонхо, улигер состоит из двадцати частей-звеньев, внутренне связанных между собой. В составе одного повествовательного звена эпизоды выстраиваются в определенном порядке и играют роль самостоятельных структурных элементов. Некоторые эпизоды имеют самостоятельную, развернутую композицию с завязкой, развитием действия и кульминацией (борьба Гэсэра с Галхан Нурман-ханом; сватовство и женитьба Гэсэра на Гагурай Ногон – небесной девушке). В «Абай Гэсэре Могучем», как и в «Нюргун Боотуре Стремительном», все сюжетные звенья объединяются общим героем: нет ни одного развернутого эпизода без участия Гэсэра, другие персонажи либо выступают на стороне богатыря, помогают ему и способствуют успеху его походов, либо входят во враждебный лагерь и встречаются с ним в поединке.

Основной отличительной чертой «Абай Гэсэра Могучего» являются песни-вставки «сэг даралга», которые исполняются сказителем вместе со слушателями перед началом повествования об очередном походе богатыря или в конце эпизода. В песнях прославляется герой и высказывается пожелание удачи в предпринимаемом деле:

Пусть скакун верховой
Во всю мощь скачет!
Пусть наш прекрасный [Гэсэр]
Цели своей достигнет [1, с. 309]!

Такие «сэг даралга» по содержанию близки благопожеланиям в якутском эпосе. В «сэг даралга», исполняемых после завершения отдельной главы или между крупными эпизодами, содержится оценка слушателей или их пожелание сказителю. Так, говорится, что слушатели готовы поддерживать улигершина, исполняющего улигер, подпевая хором, а сказитель, в свою очередь, обращается к почтенным людям, чтобы они активно подпевали. Таким образом, являясь обязательным композиционным элементом всего повествования, «Сэг даралга» выполняют функцию своеобразных связок между сюжетными звеньями улигера, отражают отношение слушателей к содержанию повествования и показывают отличие роли улигершина от роли слушателей, время от времени высказывающих (поющих) свое одобрение. А в якутском олонхо слушатели подбадривают олонхосута восклицаниями: «Но!».

После многочисленных боев, в которых Нюргун Боотур и Гэсэр Могучий непременно одерживают победу, в конце эпосов справедливость восстанавливается, на землю возвращается мирная жизнь: в олонхо народ ураангхай празднует, поставив для гостей «Девяносто девять разных Почетных коновязей-столбов, Чтобы память о пире том Простояла девять веков», поставив «золотой чэчир, чтобы радость людей айыы Не убывала восемь веков» [9, с. 404]. А в улигере говорится о том, что «хорошее время пришло – колчан и стрелы убрали, спокойное время вернулось – лук и стрелы убрали» [1, с. 412].

Таким образом, «Нюргун Боотур Стремительный» и «Абай Гэсэр Могучий» близки большим объемом и многоплановостью сюжетов, объединенных вокруг главной сюжетной линии; развернутым характером повествования с множеством эпизодов и персонажей. В подтверждение данного заключения уместно привести слова И. В. Пухова: «Жизнь героя описывается как цепь подвигов, совершаемых им для установления счастливой жизни на земле. Отдельные звенья этой цепи и составляют различные эпизоды олонхо. Отдельные эпизоды и вставные рассказы получают законченный вид только в цепи всех событий олонхо, вследствие чего они не распадаются на самостоятельные бессвязные рассказы» [12, с. 16].

Однако эпосы существенно отличаются друг от друга по развитию сюжетов и составу эпизодов.

В системе образов богатыри играют главную роль. Образы Нюргуна и Гэсэра, защитников своих родов, трактуются в плане героической идеализации. Судьбы их похожи: оба они сыновья небожителей, на землю явились для спасения человечества. Они становятся подлинными богатырями только после того, как овладевают воинским оружием и конями, которые участвуют во всех богатырских походах и подвигах, которые умны, наделены даром человеческой речи и изображаются в эпосах как близкие и верные друзья богатырей.

Нюргун Боотур и Гэсэр Могучий – не простые смертные, так как наделены волшебными способностями, с помощью которых побеждают своих врагов.

В образе Нюргуна Боотура и Гэсэра Могучего сведены воедино лучшие человеческие черты и качества. Оба героя совершают множество богатырских походов в защиту своих соплеменников. Они не меняют принятых решений и неизменно добиваются своих целей.

Главный герой олонхо – богатырь Нюргун Боотур Стремительный – родоначальник и защитник своего племени, наделенный эпико-героическими чертами: силой, мужеством, благородством и другими качествами. Он обладает непомерной физической силой, красивой наружностью и высокими моральными качествами.

В якутском эпосе мощь, величавость, грозность Нюргуна Боотура дается в развернутом описании его портрета:

Строен станом, словно копье,
Стремителен, как стрела,
Был он лучшим среди людей,
Сильнейшим среди людей,
Красивейшим среди людей,
Храбреем среди людей.
Не было равных ему
В мире богатырей [9, с. 89].

В отличие от «Нюргун Боотура Стремительного» в бурятском эпосе «Абай Гэсэр Могучий» отсутствует четко очерченный портрет главного героя, он описывается в самых общих чертах, а сила характера Гэсэра, его богатырская мощь раскрываются в полной мере только в сражениях. Богатырский рост и мощь проявляются в момент облачения Гэсэра в доспехи:

Натянул на себя шаровары...
Скроенные и сшитые
Из семидесяти изюбровых шкур [1, с. 239].

Лук его не могут натянуть силою семидесяти быков, а сам Гэсэр натягивает его одной рукой. Богатырство Гэсэра подчеркивается в описании его вида:

И Абай Гэсэр Могучий поднялся –
Как солнце в безоблачном [небе],
Как гибкий тростник –
[Таким] он стоял [Там же, с. 246].

Внешние данные эпического богатыря – сильного, здорового, храброго и красивого – отражены в словах:

Лицо его стало
Круглым, румяным.
Не дитя – богатырь!
Таким стал [Гэсэр].
Не мужчина – сокровище!
Таким стал [Гэсэр].
Шея его стала как у быка [Там же, с. 241].

В обоих произведениях в образах Нюргун Боотура и Гэсэра Могучего раскрывается образ совершенного человека, идеального героя, защитника Родины и справедливого правителя. В этих шедеврах устного народного творчества содержатся вечные, непреходящие идеи этнопедагогики монголоязычных народов: о благородном защитнике, почитающем родственные связи и преклоняющемся перед народом.

Разница в судьбах главных героев раскрывается только в развязке. Нюргун Боотур выступает создателем айыы аймага: принимает участие в женитьбе других богатырей, сам женится и остается жить в Среднем мире, выполняя напутствие своих небесных наставников:

Расплата и возмездие совершилось,
Смертные побоища окончились, ...
Вы были опущены на средний мир,
Чтобы стать родоначальником людей [9, с. 396].

А Гэсэр, завершив все свои дела на земле, сокрушив всех врагов, благословляет родителей и сыновей и покидает земной дом, возвращается на небо:

«...Отец мой и мать,
Живите благополучно, счастливо!
Мне же пора отправляться (обратно на небо)», –
Сказал Гэсэр и вышел из дома [1, с. 418].

Значительна роль женских персонажей в эпосах. Туйаарыма Куо и Айталы Куо отличаются неземной красотой, которая описывается с помощью всевозможных сравнений и эпитетов:

И вышла – светом дая,
Словно утренняя заря,
Румянцем, как вечер горя,
Как солнце в полдень,
Ярка и светла [9, с. 253].

Сквозь меха драгоценных одежд
Несравненные очертания видны
Нежного тела ее;
Светятся сквозь нежную плоть
Стройные кости ее;
Видно сквозь тонкие кости ее,
Как из сустава в сустав
Переливается мозг [Там же, с. 66].

Поражает слушателей не только их внешняя красота – они умны, добры, ласковы:

Приветливо, ласково поглядела
Участливым взглядом своим [Там же, с. 253].

Девушки айыы, считая своим предназначением продолжить род человеческий, верны своим суженым: нет случая, чтобы они предали их. Они проходят через тяжелые испытания, которые выдерживают со стойкостью, и, в конце концов, обретают женское счастье. В противоположность им прекрасная Кыыс Нюргун вначале отличается воинствующим, крутым характером, однако и она не отходит от судьбы других женщин срединного мира и становится невестой Нюргун Боотура.

Разнотипны по своему характеру и действиям две жены богатыря: Санхан Гохон (земная жена) и Гагурай Ногон (небесная жена). Санхан Гохон — мать трех его сыновей, помощница, хранительница очага. Она спасает мужа, когда он попадает в плен к мангадхаю и тот волшебством превращает его в коня. Обманув старуху-мангадхайку, Санхан Гохон приводит Гэсэра домой, возвращает ему человеческий облик, с помощью целебного можжевельника и живой воды восстанавливает силы и разум. Образ Санхан Гохон воспринимается как символ женской верности и материнской любви. Нравственным антиподом этой земной жены Гэсэра является его вторая жена — Гагурай Ногон. Она поддается уговорам старухи-мангадхайки, предает Гэсэра и уходит к мангадхаю. У двух жен Гэсэра разные судьбы. Санхан Гохон остается с ним, несмотря на все жизненные невзгоды, и, в конце концов, познает счастье семейной жизни, ее окружают почет и уважение. Гагурай Ногон нарушает клятву верности, совершает предательство, поэтому, в понимании создателей эпоса, сама утрачивает свою опору, и ее дальнейшая жизнь уже лишена разумного смысла. В конце повествования Гэсэр наказывает ее, желая, чтобы она осознала тяжкий грех отступничества и поняла в полной мере свою вину.

Сестра Нюргуна Боотура Айыы Умсуур Удаган выручает героя в самые тяжелые минуты, предупреждает о предстоящих опасностях, благословляет его, добывает живую воду для спасения жизни братьев.

Как отметил А. П. Окладников, в бурятском улигере ей соответствуют сестры героя [11, с. 26].

Три старшие сестры Гэсэра выполняют роль покровительниц богатыря. Они наблюдают за тем, что делается на земле, за действиями врагов Гэсэра. Так, приняв облик сорок, сестры предупреждают богатыря о приближении митурайского мангадхая, одолеть которого можно лишь за пределами родной земли.

В обоих эпосах женщины становятся причиной всех боевых походов богатырей.

Многочисленны в эпосах персонажи, воплощающие силы враждебного лагеря, противостоящие Нюргуну и Гэсэру. Это – абаасы и мангадхай (мангусы). Прав был А. П. Окладников, когда писал: «...не один только центральный образ якутского эпоса подтверждает общность его героев с главными героями монгольских и тюркских былин. Такое же сходство нетрудно обнаружить и у многих других эпических героев, как среди друзей богатыря, так и среди врагов» [Там же, с. 25].

Противники богатырей представляют собой полную противоположность главным героям. Внешность раскрывается с помощью карикатурно-сатирической гиперболизации, например, в олонхо Платона Ойунского богатыри нижнего мира изображаются однокрукими и одноногими чудовищами с одним глазом посередине лба.

В варианте М. Имегенова мангадхай связаны между собой родственными отношениями, составляют одну большую семью. Самая старшая из них – 97-летняя старуха-мангадхайка, у нее в тайниках хранятся души всех мангадхаев. Множество голов символизирует силу и живучесть чудовищ. Чтобы победить окончательно этих чудовищ, надо изловить и уничтожить их души, иначе они воскресают и вновь сеют зло на земле. Обезвредить мангадхая можно отсечением его основной головы. Чудовища обладают не только огромной физической силой, но и сверхъестественными способностями, против которых Гэсэр иногда бессилён. Вооружение у них древнее, примитивное: у мужчин – топоры и дубины, у женщин – кожемалки. Богатырь сражается не только с мадхадкаями, но и с другими врагами: с оборотнями-парнями, железноклювыми воронами, огромным комаром, с великаном Галхан Нурман-ханом, с огромным змеем, бешеными волками и др.

В борьбе с абаасы и чудовищами раскрываются подлинные богатырские черты главных героев якутского и бурятского эпосов.

Однако в сюжете обнаруживается существенное отличие: Нюргун сражается со своими врагами, в основном, защищая жизнь своих соплеменников, лично сам он не испытывает нападений со стороны абаасы и ведет борьбу во всех трех мирах, а в «Гэсэре» враги Гэсэра стремятся уничтожить самого богатыря, и бои идут только на его родине.

Олонхо и улигер сближает непомерно богатая система изобразительно-выразительных средств, являющихся важной составной частью поэтики произведений. Высокие художественные достоинства эпосов, героический характер содержания находят свое выражение в поэтическом языке и в высоком стиле эпосов. Элементы системы изобразительно-художественных средств (сравнения, эпитеты, метафоры, гиперболы, повторы, семантические, синтаксические параллелизмы, богатый образный язык) складывались и оттачивались

в течение длительного времени. Героическому характеру содержания олонхо способствует гиперболичность его образов, придающая поэтическому миру эпоса могучесть и величавость. Анализ системы выразительно-художественных средств произведений требует весьма трудоемкого исследования, в связи с этим в рамках одной небольшой по объему работы невозможно отразить глубокий сопоставительный анализ богатого поэтического языка величайших памятников устного народного творчества, и нам придется ограничиться только перечислением и оставить вопрос для дальнейшего исследования.

Богатство содержания олонхо и улигера – это результат многовекового развития героического эпоса якутов и бурят. Эпосы отражают через призму эпического художественного вымысла исторический путь развития народа в устоявшейся эпической форме, вобрали в себя наиболее значимые явления истории и культуры своих творцов.

В олонхо и улигере можно обнаружить комплекс нравственных норм предписанного поведения, систему идей, имеющих наивысшее ценностное значение для общества, реализацию представлений об идеальных социальных отношениях и идеальном представителе социума, воплощающем их в жизнь.

Сопоставительный анализ идейно-тематических, сюжетных, композиционных особенностей, образной системы эпосов якутского и бурятского народов приводит нас к заключению: якутский и бурятский эпосы имеют, несомненно, типологическую близость, обусловленную прохождением данными народами одних и тех же этапов в своем историческом, этнокультурном развитии. Об этом пишет в своей статье бурятский исследователь А. Н. Дамбаева: «Сравнительное изучение фольклора данных народов показывает, что в их устном творчестве распространены общие сюжеты, мотивы, образы. Сходные мотивы появляются, прежде всего, по законам типологического схождения, основанного на общности образа жизни, идеалов, чаяний и ожиданий» [2].

Анализируемый нами материал подтвердил тот факт, что зарождение и развитие олонхо и улигера протекало в условиях тесных культурно-исторических столкновений, взаимодействий, взаимовлияний данных народов на разных этапах своего развития в общем котле прототюрко-монгольских народов, что эпосы обоих народов возникли на стыке исторических судеб и древних духовных контактов многих племен и народов, населявших территорию Центральной Азии и Южной Сибири, среди которых были предки тюрко-монгольских этносов.

Список литературы

1. **Абай Гэсэр Могучий.** Бурятский героический эпос. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 526 с.
2. **Дамбаева А. Н.** Героический эпос народов центральной Азии и южной Сибири [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. 2012. № 5-1 (5). С. 73-74. <http://research-journal.org/featured/languages/geroicheskij-epos-narodov-centralnoj-azii-i-yuzhnoj-sibiri/> (дата обращения: 05.11.2013).
3. **Емельянов Н. В.** Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М.: Наука, 1990. 208 с.
4. **Емельянов Н. В.** Сюжеты ранних типов олонхо. М.: Наука, 1983. 245 с.
5. **Емельянов Н. В.** Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980. 230 с.
6. **Жирмунский В. М.** Тюркский героический эпос. М., 1974.
7. **Ксенофонтов Г. В.** Пролог к богатырским былинам якутов: олонхо: из былины «Эрэйдээх Буруйдаах-Эр соботох» / пер. с якут. Г. В. Ксенофонтова // Сибирские огни. 1927. № 2. С. 64-67.
8. **Мелетинский Е. М.** Происхождение героического эпоса. М., 1963.
9. **Нюргун Боотур Стремительный:** якутский героический эпос олонхо / воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский. Якутск: Кн. изд-во, 1975. 432 с.
10. **Ойунский П. А.** Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскил». Якутск: Якуткнигоиздат, 1927. Вып. 1. С. 98-139.
11. **Окладников А. П.** Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом. Якутск: Изд-во «Сайдам», 2013. 62 с.
12. **Пухов И. В.** Олонхо – древний эпос якутов. Якутск: Изд-во «Сайдам», 2013. 46 с.
13. **Санжеева Л. Ц.** Бурятский эпос: проблемы поэтики и стиля. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 240 с.
14. **Тулохонов М. И.** Варианты бурятского эпоса «Гэсэр». Бурятский героический эпос. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 526 с.
15. **Цыбенова Б. Б.** Общности и различия бурятского эпоса «Гэсэр» и калмыцкого эпоса «Джангар»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2000. 22 с.
16. **Эргис Г. У.** Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 402 с.

SOME PARALLELS IN POETICS OF YAKUT OLOMKHO AND BURYAT ULIGER (BY EXAMPLE OF OLOMKHO «NYURGUN BOOTUR THE SWIFT» BY PLATON OYUNSKY AND ULIGER «ABAI GESAR THE MIGHTY» OF MANSHUD IMEGENOV'S RECORD)

Koryakina Antonina Fedorovna, Ph. D. in Pedagogy
*North-Eastern Federal University, Scientific Research Institute of Olonkho
institut-olonkho@mail.ru*

The article carries out the complex comparative analysis of the idea-literary structures, plot-composition characteristics, image system of the studied epodes, in particular in the consideration of the common and distinctive idea features, plot, composition, image systems of «Nyurgun Bootur the Swift» by Platon Alekseevich Oyunsky and «Abai Gesar the Mighty» of Manshud Imegenov's record.

Key words and phrases: folklore monuments; Yakut epos Olonkho; Buryat Uliger; genre-typological link; complex comparative analysis; idea-thematic, plot, composition features; image system.